

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата социологических наук (специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы)

Безрукова Антона Витальевича

на диссертационную работу

Ушенкова Евгения Евгеньевича

на тему

**«Инновационный потенциал молодежи в условиях модернизации
российского общества (региональный аспект)»,**

представленную на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты и процессы

Актуальность темы модернизации российского общества сохраняется на протяжении уже нескольких десятков лет. Политические, экономические и социокультурные вызовы современности только усиливают необходимость качественного обновления всех сфер жизни российского общества. В этом контексте особое значение приобретают исследования инновационного потенциала, который рассматривается в качестве ресурса модернизации, определяющего возможности, направления и перспективы ее разворачивания в текущих условиях российской и общемировой действительности.

Безусловно, при рассмотрении данного объекта изучения, оправдано обращение автора к когорте молодых россиян, выступающих в качестве носителя инновационного потенциала. Как справедливо подчеркивает автор, они в т.ч. выступают *«надежной опорой будущих преобразований»* (стр. 3). Актуальными в этом отношении становятся вопросы, связанные с исследованием компетенций и ценностных ориентаций молодого поколения. Поскольку, с одной стороны, на молодых людей возлагаются надежды на прогресс, в т.ч. научно-технический, с другой стороны, перед молодыми людьми ставится задача поддержания и сохранения традиционных основ существования российского общества. Крайне интересным и важным представляется рассмотрение аспекта взаимосвязи этих компонентов (компетенции и ценности) инновационного потенциала молодых россиян.

Структура диссертационной работы Е.Е. Ушенкова имеет достаточно логичный, последовательный характер. Во введении обоснована актуальность исследования, представлен обзор научных публикаций, связанных с проблематикой диссертации. Диссертант верно отмечает, что во всем объеме рассуждений и исследований недостаточное внимание уделяется *«проблеме взаимосвязи социальных ожиданий от молодежи и ее заинтересованности в развитии инновационного общества»* (стр. 9), что напрямую вытекает из обоснования актуальности обозначенной темы. Обращает на себя внимание стремление автора раскрыть малоизученный

аспект, связанный с *«особенностями проявления и формирования инновационного потенциала молодежи, принадлежащей к разным возрастным группам»*, оценить вклад *«молодых людей, не связанных с инновационной сферой»*, а также выявить факторы формирования инновационного потенциала молодежи, в т.ч. с учетом специфики групп молодежи. В качестве последних диссертантом рассматриваются учащиеся школ, студенты и работающая молодежь (стр. 74).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций обуславливается обширной по географии и количеству наблюдений эмпирической базой исследования, в т.ч. авторских. По своей структуре и содержанию такая база позволяет получить качественные результаты, релевантные в рамках заявленной темы для решения исследовательских задач и достижения поставленной цели. Это рассматривается оппонентом в качестве заметного достоинства работы Е.Е. Ушенкова. Кроме того, диссертант демонстрирует владение категориальным аппаратом теоретической социологии, социологическими методами эмпирического исследования и приемами статистического анализа данных.

Научная новизна и положения, выносимые на защиту (стр. 12-15), последовательны относительно сформулированной диссертантом концепции исследования и планомерно раскрываются по основному тексту работы.

В первой главе «Теоретико-методологические подходы к изучению инновационного потенциала молодежи» Е.Е. Ушенков проводит анализ основных понятий диссертационного исследования. На основе изученной литературы модернизация рассматривается автором как *«комплексный процесс»* (стр. 21), сочетающий в себе два основных аспекта: во-первых, переход общества на качественно новый уровень развития; во-вторых, догоняющая модернизация отдельных, как полагается оппонентом, относительно отстающих сфер общественной жизни или экономических субъектов. Отдельное внимание автор уделяет описанию молодежи как актора социальных преобразований и объекта эмпирического исследования. Наибольший интерес у оппонента вызвала авторская попытка соотношения понятий «ресурс», «актив», «капитал», «потенциал» (стр. 46-48).

Смысл авторской концептуализации категории «инновационный потенциал» сводится к способности субъектов направлять свою активность на трансформацию сложившихся социальных норм и правил поведения (исходя из резюмирующего определения на стр. 22 автореферата).

Соглашаясь с теоретико-методологической позицией Ю.Р. Вишневского, С.Ю. Вишневского, Ю.А. Власенко, автор предлагает *«модель инновационного потенциала молодежи»* (стр. 69-70), существенное место в которой отводится собственно элементам инновационного потенциала (*«внутренний уровень»*, включающий *«аксеологический»* и *«праксеологический»* компоненты) и условиям его развития (*«внешний уровень»*, представленный факторами влияния различного уровня).

Во второй главе «Инновационный потенциал молодежи в условиях модернизации российского общества» автор апробирует сконструированную

«модель инновационного потенциала молодежи», описывает *«этапы формирования инновационного потенциала»* и формулирует *рекомендации*, которые позволят повысить эффективность формирования и реализации инновационного потенциала молодежи.

Внимания заслуживают подробно представленные в работе (стр. 87-130) результаты о структуре ценностей, потребностей, образовательных и профессиональных установок, месте в них инновационных составляющих, установок молодых людей на инновационную деятельность, качеств и навыков инновационной личности, информированности молодежи об инновациях, мнения молодых людей о барьерах развития инновационного потенциала. Особенно интересны эти соотношения в разрезе внутривозрастных групп молодежи. Стоит отметить, что полученные диссертантом распределения, особенно в части ценностей, в т.ч. внутри групп молодежи, по своим основным тенденциям тесно пересекаются с результатами исследований оппонента.

В качестве достоинства работы тут стоит отметить достаточно смелую, но отнюдь не бесспорную, попытку диссертанта раскрыть *«этапы формирования инновационного потенциала молодежи»*. В этом отношении автор выделяет три этапа (стр. 142-143): 1) *«вовлечение в инновационную деятельность»*; 2) *«усвоение и накопление знаний и навыков»*; 3) *«профессиональная самореализация»*. Этот результат можно рассматривать в качестве научной новизны, имеющей важное значение для дальнейшего исследования данной темы. Особенно интересными оказываются корреляции различных параметров *«инновационного потенциала молодежи»* с возрастом, полом и сферой занятости молодых людей.

Интересной и полезной представляется попытка автора выявить факторы, способствующие или сдерживающие формирование инновационного потенциала молодежи в контексте обозначенных этапов. Именно данная часть диссертационной работы рассматривается оппонентом в качестве ключевой новизны. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в качестве сдерживающих факторов, автор отмечает, например, *«отсутствие в современных программах гуманитарного образования специальных целей по обучению молодых специалистов технологическим навыкам»* (стр. 29 автореферата). В свою очередь, это возвращает нас к гносеологической (в концепции Ю.А. Власенко) компоненте, которую автор, почему-то, не включает в конструируемую им *«модель инновационного потенциала молодежи»*. Описание ряда факторов логично выливается в рекомендации, формулируемые диссертантом в заключении.

Теоретическая и практическая значимость рецензируемой работы не вызывает сомнений. Анализ содержания диссертации позволяет судить о вкладе Е.Е. Ушенкова в приращение отраслевого социологического знания, а именно в социологию молодежи, социологию образования, социологию труда и экономическую социологию, гендерную социологию. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при уточнении мероприятий государственной молодежной политики, при разработке

образовательных программ, при выявлении и работе с талантливой молодежью, определении направлений ее поддержки. Безусловно, предложенные автором *«модель инновационного потенциала молодежи»* и *«этапы формирования инновационного потенциала»* нуждаются в дополнительной апробации на практике и теоретическом осмыслении, способном вскрыть ранее упущенные из внимания элементы, факторы и закономерности функционирования инновационного потенциала молодежи, в т.ч. в условиях модернизации и трансформации общества.

Достоверность полученных результатов определяется проработанностью научной отечественной и зарубежной литературы по теме исследования, подкреплением выводов по тексту работы эмпирическими данными, полученными на основе вторичного анализа данных и авторских социологических исследований. Инструментарий исследования и статистические таблицы представлены в приложениях к диссертационной работе. Методы исследования соответствуют поставленным цели и задачам.

Тем не менее, в содержании данной диссертационной работы необходимо отметить отдельные спорные моменты, рассматриваемые рецензентом в качестве **основных замечаний**:

1. Во-первых, в авторской интерпретации «инновационного потенциала» не прослеживается связь данной категории с понятием «модернизация», которая в свою очередь, уже исходя из темы диссертационной работы, составляет существенный контекст проводимого исследования. Вместо «модернизации» автором почему-то используется понятие *«трансформация»* (стр. 22 автореферата) и *«изменение»* (стр. 63 текста диссертации). Представляется, что автор отождествляет эти процессы, прямо не указывая на это и не уделяя внимания соотношению этих понятий. Более того, ранее рассматривая модернизацию преимущественно в научно-технологическом аспекте (с этого начинается и обоснование актуальности, на это явно указывается на стр. 28-29) и справедливо обращая внимание на социальный запрос на поддержание традиционных основ существования российского общества, в определении основной категории своего исследования автор все-таки продолжает говорить о *«трансформации сложившихся социальных норм и правил поведения»*. Почему, вопреки предыдущим своим рассуждениям, именно на этой направленности инновационного потенциала делается (поддерживается) акцент? Является ли этот аспект неотъемлемым свойством инновационного потенциала? Другими словами, возможна ли модернизация без *«трансформации сложившихся социальных норм и правил поведения»*, составляющих традиционную основу социального порядка данного общества?

2. Во-вторых, предлагаемое диссертантом видение объекта теоретических обобщений («инновационный потенциал») представляется довольно спорным. Прежде всего, возникает определенное недопонимание относительно того, почему в своей модели (стр. 69-70) автор отказывается от выделения «гносеологического (когнитивного) компонента» наряду с заимствованием из концепции Ю.А. Власенко «аксеологического

(эмоционального)» и «праксеологического (поведенческого)» компонентов? Вместе с тем, в параграфе 2.1. «Инновационный потенциал в системе ценностных ориентаций молодежи» среди компонентов инновационного потенциала автор, помимо аксиологических и поведенческих аспектов, отдельно выделяет, например, *«информированность молодежи об инновациях и инновационных проектах»* (стр. 121-126). На составляющие гносеологического компонента обращается внимание и в рекомендациях. В результате, ощущается некоторое логическое противоречие, поскольку по смыслу данный компонент трудно отнести к тем, которые автор все-таки заимствует и сохраняет в конструируемой им *«модели»*. Кроме того, возникает вопрос о том, каким образом обуславливающие инновационный потенциал факторы (компоненты «внешнего уровня») могут быть одновременно элементами модели самого инновационного потенциала? Оппоненту представляется, что под *«моделью инновационного потенциала»* автор понимает «модель функционирования (или, возможно, формирования) инновационного потенциала». В этом отношении, уточнения в данной работе требует собственно понятие «модель» или даже «модель инновационного потенциала», а также ее вида. Является ли предлагаемая модель структурной, функциональной, процессуальной и т.д.? Другими словами, возникает вопрос о том, что отражает или воспроизводит данная модель?

3. В-третьих, в параграфе 2.1. «Инновационный потенциал в системе ценностных ориентаций молодежи», ожидаемо представляющий собой описание результатов практического приложения и эмпирической апробации предлагаемой «модели инновационного потенциала», описанной в параграфе 1.2. «Методологические основы изучения инновационного потенциала молодежи», диссертант словно переводит контекст рассмотрения объекта изучения из плоскости модернизации российского общества в плоскость ценностных ориентаций молодежи, сосредотачиваясь исключительно на описании структуры инновационного потенциала российской молодежи в отношении обозначенных компонентов. По ощущениям, в работе так и остается не раскрытым существенный в рамках заявленной темы аспект специфики функционирования инновационного потенциала *«в условиях модернизации российского общества»*. Какие именно условия модернизации российского общества рассматривает автор? Как они оказываются связаны с формированием инновационного потенциала? Сами условия модернизации являются сдерживающим или способствующим фактором инновационного потенциала молодежи? Каковы эмпирические подтверждения этому?

4. В-четвертых, аналогично, не раскрытым остается заявленный в теме *«региональный аспект»*, который почему-то оказался не отражен ни в цели, ни в задачах, ни в гипотезе, ни в положениях научной новизны, ни в рекомендациях диссертанта. При этом заявленная эмпирическая база диссертационной работы намекает на возможность раскрытия данного аспекта. Соответственно, возникает логичный вопрос к диссертанту: чем выражен региональный аспект инновационного потенциала молодежи в условиях модернизации российского общества? В представлениях оппонента

введение регионального аспекта в тему исследования обуславливает поиск ответа, например, на вопрос: Каковы различия между регионами или группами (типами) регионов в плане формирования и структуры инновационного потенциала молодежи в них? В этом отношении в работе встречаются редкие сравнения, например, структуры ценностей молодежи Ивановской, Свердловской и Волгоградской областей, а также г. Саратова (стр. 83-84). Тем не менее, это в достаточной мере не отражает регионального аспекта в отношении заявленной темы, а лишь отдельный ее компонент. Основной акцент диссертант делает на сравнение групп молодежи, в т.ч. по полу. Вероятно, причиной этому стал тот факт, что каких-то значимых различий не обнаруживается, но в тексте работы оппонентом не было обнаружено упоминаний об этом. По мнению оппонента, возвращаясь к замечанию № 3, отдельного уточнения требует учет уровня развития (вовлеченности в процессы модернизации) этих регионов в плане его обусловленности компонентов *«модели инновационного потенциала молодежи»*. Связаны ли между собой уровень развития региона (его вовлеченности в процессы модернизации) с формированием и структурой инновационного потенциала местной молодежи?

5. В-пятых, выделенные диссертантом *«этапы формирования инновационного потенциала молодежи»* вызывают сомнение с точки зрения рассмотрения их как «этапов». Эти сомнения обусловлены прямой связью выделенных этапов с рассматриваемыми категориями молодых людей по сферам их занятости (школьники, студенты, работающая молодежь). Складывается ощущение, что автор механически подменяет естественные процессы вовлечения взрослеющего молодого человека в новые для него сферы деятельности, в которых появляются соответствующие возможности для формирования инновационного потенциала и проявляются соответствующие способы его реализации, *«этапами формирования инновационного потенциала молодежи»*. Получается, будто *«вовлечение в инновационную деятельность»* не может происходить в студенчестве или в период работы, *«усвоение и накопление знаний и навыков»* в период школы или работы и, наконец, *«профессиональная самореализация»* в, например, период студенчества. В частности, совершенно логично, что этап *«профессиональной самореализации»* проявляется у работающей молодежи. Такой подход не позволяет делать выводы об уровне развития инновационного потенциала. Представляется, что речь идет не столько об *«этапах формирования инновационного потенциала молодежи»*, сколько о внутривозрастных особенностях молодых людей соответствующих категорий по сферам их занятости, о так называемом *«профессиональном самоопределении»* или *«профессиональной (само)реализации»*. По-видимому, подобное ощущение возникает ввиду отсутствия в тексте работы теоретической интерпретации понятия *«этапы формирования инновационного потенциала молодежи»*. В этом отношении хочется получить уточнение данной категории в авторской интерпретации и

пояснения относительно возможностей применения предложенных этапов к формированию инновационного потенциала каждого отдельного индивида?

6. В-шестых, вопросы вызывают используемые методы обработки данных исследований, сводимые по тексту работы преимущественно к анализу частотных распределений. В работе диссертант не упоминает использование различных коэффициентов корреляции для выявления связей и зависимостей между рассматриваемыми переменными, процедуры кластерного, факторного, регрессионного анализа и т.п. В частности, в этом отношении объектом отдельного внимания оппонента стала Таблица 8.1. (стр. 133). Хотелось бы уточнить, использовались ли какие-то специализированные методы статистической обработки данных при составлении модели, отображаемой данной таблицей? Что именно автор пытается показать представленным сводом по элементам инновационного потенциала? Другими словами, объединяя различные показатели в одной таблице, в тексте нет пояснений о том, как они связаны между собой и связаны ли. В свою очередь, именно указание на связи и влияния позволяют судить о том, что обозначенный набор элементов может быть рассмотрен в качестве комплексного «инновационного потенциала».

7. Наконец, в-седьмых, в качестве одной из рекомендаций диссертант предлагает *«включить в перечень целевых показателей эффективности работы образовательных учреждений показатель, отражающий вовлеченность школьников в процесс овладения технологическими навыками»* (стр. 172). С одной стороны, оппоненту хотелось бы уточнить авторское видение способа измерения данного показателя. С другой стороны, ощущается некоторый недостаток теоретического и эмпирического обоснования предлагаемого нововведения. Каким образом введение данного показателя станет фактором, оказывающим положительное влияние на формирование инновационного потенциала молодежи?

Обозначенные противоречия и высказанные замечания не снижают общее благоприятное впечатление от рецензируемой работы, эвристический потенциал проводимых рассуждений и практической значимости представленных результатов, носят дискуссионный, уточнительный и рекомендательный характер. Оппонентом полагается, что размышления диссертанта над изложенными замечаниями позволят устранить логические противоречия в представленной концептуализации и четче очертить перспективы дальнейшего исследования.

В заключение стоит отметить, что диссертация Е.Е. Ушенкова «Инновационный потенциал молодежи в условиях модернизации российского общества (региональный аспект)» представляет собой самостоятельное исследование, обладающее потенциалом дальнейшего развития. Содержание диссертации в должной мере отражено в автореферате, положениях, выносимых на защиту, а также в научных публикациях соискателя.

Материалы работы прошли достаточную апробацию. По теме диссертации автором опубликовано 10 научных работ, общим объемом 6,03

п.л., в т.ч. 3 статьи (2,38 п.л.) в изданиях, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ. Кроме того, стоит отметить активность диссертанта в рамках научных конференций различного уровня.

Представленное диссертационное исследование выполнено в соответствии с заявленной научной специальностью. Тема и содержание диссертации соответствуют требованиям паспорта специальности ВАК 5.4.4. «Социальная структура, социальные институты и процессы»: п. 7. «Динамика и адаптация социальных групп и слоев в трансформирующемся обществе»; п. 17. «Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений»; п. 18. «Молодежь как социальная группа. Особенности социального положения, сознания и поведения разных групп молодежи. Проблемы социального развития молодежи»; п. 27. «Процессы цифровизации, виртуализации, сетевизации в современном обществе»; п. 28. «Процессы и институты социализации».

Диссертационная работа на тему «Инновационный потенциал молодежи в условиях модернизации российского общества (региональный аспект)» носит завершённый самостоятельный характер и соответствует требованиям, предъявляемым в пунктах 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842. Автор диссертации, Ушенков Евгений Евгеньевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.4. – «Социальная структура, социальные институты и процессы».

Официальный оппонент – кандидат социологических наук (специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы), доцент кафедры социологии философско-социологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

02 декабря 2024 года

Безруков Антон Витальевич

Адрес: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Телефон: +7 (342) 2-396-619
E-mail: anton.v.bezrukov@yandex.ru

Безруков Е. В. Заверено
Ученый секретарь совета
Е. В. Антропов